

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.23671/VNC.2019.71.31144

О КРЕПОСТНОЙ СТЕНЕ В КАСАРСКОМ УЩЕЛЬЕ

Р.Г. Дзаттиаты

В статье рассматриваются различные версии появления заградительных стен в Северной Осетии, в частности Касарского укрепления, дошедшего до нас в виде руин. Автор опровергает устоявшееся в историографии мнение о строительстве этих оборонительных сооружений стараниями грузинских царей, основанное на высказывании Вахушти Багратиони. Ряд исследователей считают сведения Вахушти Багратиони достоверными, не подвергая их критическому анализу. Однако исторические факты могут говорить о том, что оборонительные стены в Осетии могли возводиться персами (VI-VII вв.) либо арабами (VIII-IX вв.), но никак не грузинскими или, точнее, картлийскими царями, поскольку для них подобная задача ввиду ее масштабности была непосильной. Персидское и арабское присутствие и строительство мощных оборонительных стен на Центральном Кавказе документируются письменными и археологическими источниками, на основе которых автор выдвигает тезис о персидском или арабском происхождении раннесредневековых оборонительных сооружений на территории Северной Осетии.

Ключевые слова: Осетия, Картли, персы, арабы, турки, оборонительные сооружения, датировка, строительная техника.

На Транскавказской магистрали, пролегающей между Северной и Южной Осетией, вблизи придорожного святилища *Мыкалгабырты кувæндон* сохранились остатки фортификационного сооружения — мощной крепостной стены, перекрывавшей в этом узком месте ущелье *Къасара* (рис. 1). Детальное описание этого памятника приводится в монографии В.А. Кузнецова «Реком, Нузал и Царазонта» [1, 121-125]. Ранее этот памятник упоминался у Вахушти Багратиони в его «Описании царства Грузинского» [2]. В 1808 г. Юлиус Клапрот отметил перекрытие ущелья «стеной из камня и извести» [3, 143]. В начале XX в. ботаник В.В. Мар-

кович также отметил наличие стены и остатков башни на этом месте [4, 78]. Не обошла своим вниманием этот памятник и П.С. Уварова [5, 329; 6, 26-27, 49-50]. Оборонительным сооружениям осетин С.В. Бессонов посвятил две статьи и в одной из них также упомянул укрепление в Касарском ущелье [7, 145-146].

В своде историко-архитектурных памятников Северной Осетии В.Х. Тменов дает описание остатков укрепления в Касара и иллюстрирует его фотографией фрагмента стены [8, 164-166]. Как было сказано выше, наиболее полное описание этого уникального памятника, в свойственной автору манере скрупулез-

Рис. 1. Остатки крепостной стены в Касарском ущелье
(фото автора)

ного обследования объекта, вплоть до проведения археологических раскопок, принадлежит Кузнецову.

Почти все авторы называют это место *Галфандаг*, хотя по-осетински его название должно звучать как *ГАЛВÆНДАГ*, т.е. «дорога для воловьих повозок», а не «волочья дорога». Однако следует заметить, что местность никак не могла называться *Галвæндаг*, ибо осетины называют так только саму дорогу, участок дороги или дорогу к перевалу. Например, *Бæхвæндаг* — это дорога из с. Нар через Джинатское ущелье, «через перевал Бæхвæндаг в Джомагское ущелье бассейна р. Большой Лиахвы», — читаем у Е. Г. Пчелиной [9, 152].

Из существующих описаний не ясно, откуда и куда направлен *Галвæндаг* — от Нузала вверх в горы или от Зарамага на север. Скорее всего, *Галвæндаг* — это участок дороги от Нузала до интересующего нас пункта, т.е. до заградительной стены. Дальше, видимо, шла тропа. Найденные около стены при дорожно-строительных

работах серебряные арабские монеты, чеканенные в 800 и 805-808 гг., позволили Кузнецову сделать вывод о строительстве крепостной стены арабами. Он пишет, что укрепление в Касарском ущелье могло быть «построено по инициативе арабов и должно было защищать подчиненное им Закавказье от набегов хазар и их союзников алан» [10, 165]. Это мнение представляется вполне обоснованным.

Вывод Кузнецова об арабском следе основан на находках монет с арабскими надписями в разрушенных погребениях, обнаруженных у Касарских ворот. Битые в городах Закавказья Медный Заранг и Баджанис в 800-808 гг., эти монеты свидетельствуют о IX в., датируя время их хождения. Подобно тому, как в аланских погребениях Едысского могильника оказались сасанидские монеты, те монеты, которые сопровождали погребения у Касарских ворот, вероятнее всего, происходили из могильного инвентаря охранников, нанятых среди местного населения.

Но далее Кузнецов продолжает: «По-

сле же падения Арабского халифата укрепление в Касарском ущелье переходит в руки феодальной Грузии и становится важным форпостом на ее северной границе» [11]. Однако данный тезис ничем не подтверждается и основывается лишь на утверждении Багратиони о том, что здесь находились «скалистые врата, устроенные из камня на извести, с большим сводом над рекою. Они возведены царями, дабы овсы помимо них не могли приходить (в Грузию)» [2, 145-146].

Ясно, что монументальная крепостная стена в Касарском ущелье была сооружена по повелению верховной власти, но даже Вахушти прямо не утверждает, что возводилась она именно грузинскими царями, хотя это им и подразумевалось. Клапрот и последующие ученые и путешественники, следуя за Вахушти, приписывают строительство оборонительной стены грузинским царям. Кузнецов же полагает, что это была инициатива арабов, что, по нашему мнению, является верным. Однако когда тот же автор говорит о переходе этого укрепления «в руки феодальной Грузии» и превращении его в важный форпост на ее северной границе, то он, как и другие исследователи, следует за Вахушти и другими грузинскими учеными, считавшими горный Туалгом-Двалетию в Осетии частью Грузии (или Картли). Впрочем, эта территория Осетии издавна активно осваивалась грузинской церковью — здесь строились храмы, сюда направлялись священники-миссионеры и пр. Но, если следовать подобной логике, то и горная Ингушетия является частью Грузии, ибо и там есть грузинские церкви (*Тхъаба ерды* и др.), как и горный Дагестан, где также имеется грузинская церковь (*Датуна*). По нашему мнению, наличие церковных сооружений не может являться доказательством вхождения Двалетии в феодальную Грузию.

О крепостных сооружениях Северной Осетии развернутую статью напи-

сал А.И. Робакидзе [10]. Но и Кузнецов, и Тменов проигнорировали эту работу грузинского ученого. Скорее всего, она оказалась им недоступной из-за того, что была опубликована на грузинском языке в сборнике, посвященном юбилею И. Джавахишвили. Но на статью Робакидзе обратил внимание А.А. Туаллагов и кратко прокомментировал в работе об аланских воротах в Дарьяльском ущелье [11, 290]. Чтобы читателю было понятно дальнейшее изложение, приведем краткое содержание указанной статьи Робакидзе.

Работа начинается с указания на то, что в Северной Осетии сохранились интересные памятники материальной культуры — оборонительные сооружения. Их изучение может якобы пролить свет на некоторые вопросы истории Грузии феодального периода. Это касается Тагаурии, Куртатии, Алагирского ущелья, Дигории и др. Замечается, что памятники в ущельях Осетии упомянуты Вахушти Багратиони. Позднее о них и подобных памятниках писали Штедер, Кокиев, Бессонов, Гамрекели, Лолашвили и др. Робакидзе сначала описывает Дзивгисское укрепление. Ученый отмечает стратегическое значение этого укрепленного района для защиты перевальных путей: «За узкой тесниной реки Фиагдон дорога приобретает высокую стратегическую важность для перевальных путей в Закавказье: друзья-враги могли через верховья Фиагдона через Куртатинский перевал пройти к истокам Ардона, откуда был открытый путь в Грузию через такие незначительные перевалы, как Трусовский, Рокский, Кутх, Дзедо, Мамисон, Зикара, Бахвандаг, т.е. в Картли и Имеретию» [10, 433].

Далее автор описывает «аналогичные твердыни (крепости)» в Алагирском ущелье и в Байком. Он отмечает, что «через Нузал и Касарское ущелье проходила в Грузию **значительная** (выделено нами. — Р.Д.) торговая дорога по Касарскому

ущелью через Зарамаг, где соединялись три ущелья, и поэтому в Нижнем Зарамаге было возведено внушительное оборонительное сооружение, защищавшее эти ущелья» [10, 434]. А вблизи с Алагиро-Байкомскими перевалами, граничившими с центрально-грузинскими стратегическими территориями, находились не только крепостные комплексы, но и населенные пункты с сооружениями оборонительного характера. У Нузала, на правом берегу Ардона, в Касарском ущелье, по словам В. Багратиони, были «ворота на скале, выстроенные из камней на извести», заслугу строительства которых он приписывает царям («царями возведенный») [10, 434]. Здесь же приводится отрывок из эпитафии «Нас было девять братьев...»:

Мы удерживаем
Узкую дорогу в пяти направлениях
(уголках).
В Касара имею твердыню и таможду,
В руках у меня — мост-ворота.
(Перевод наш. — Р. Д.)

Не вдаваясь в оценку этой надписи, Робакидзе принимает факт наличия в Касарском ущелье крепости-таможни.

Аналогичной Дзивгисской твердыне Робакидзе считает и крепость Елгуджи при слиянии рек Арагвы и Хадисцкали. По его мнению, подобные крепости возводились и в других местах горной Грузии, что являлось обычной практикой грузинских строителей крепостных сооружений. И «Дзивгисская крепость... обеспечивала защиту Куртатинского ущелья от путей с севера, ведущих через соседние ущелья в Грузию» [10, 435].

Робакидзе не обходит вниманием известную Хилакскую оборонительную стену, вернее — остатки стен, одна из которых находилась у с. Гутиаткау на р. Фиагдон. Автор приводит цитату из Клапрота о том, что эта стена была возведена «в древнейшие времена» грузинскими царями с целью перекрытия Фиагдонско-

го ущелья: «Позиция защитной стены и, собственно, ориентация фасада башни вниз к реке указывает на то, что она, защищая ущелье от неприятеля, поднимавшегося снизу, была защитой дороги, ведущей через перевалы в Грузию» [10, 436].

Робакидзе «фиксирует» еще одну оборонительную стену в окрестностях Кора или Харисджин и даже приводит ее графическую схему, вновь обращаясь к Вахушти Багратиони: «Кора, поселение хорошее, башенное, с крепостью большой и крепкой, возведена царями. От Кора перевальный путь через Кавказский хребет, Нар и Зарамаг» [10, 437]. Робакидзе поправляет текст Вахушти, полагая, что упомянутая крепость находится не в Кора, а ниже — в Харисджине.

В заключении Робакидзе пишет: «Основные тенденции исторического развития позднефеодальной Грузии заставляют думать, что северная граница феодальной Грузии в этом секторе Центрального Кавказа проходила по вышеотмеченным заградительным стенам Бугултикау и Гутиаткау и достигала Дзивгисской крепости. Это была административная, но не этническая граница. После развала единой Грузии началось перемещение этой границы к Главному Кавказскому хребту. Засвидетельствованные в Куртатинском ущелье разного рода оборонительные сооружения отображают разные этапы этого процесса» [10, 442].

До А. И. Робакидзе, также следуя за Вахушти Багратиони, Е. Г. Пчелина почти все крупные оборонительные сооружения — наскальные крепости и стены, в том числе и Хилакскую стену, — считала грузинскими постройками. Она пишет: «Горная Осетия имеет на своей территории несколько укреплений крепостного характера... запрещающий осетинам выход в Предкавказскую равнину. Такова крепость в сел. Нижний Гупта на р. Большой Лиахве, сооружение грузинской архитектуры на извести с круглой башней...

Гуптинская крепость была частично подчинена карталинскому царю и частично князю Сидамонову-Эриставу... Такого же характера и крепость в середине Хилакского ущелья, являющаяся защитой Рокского перевала со стороны Грузии от набегов куртатинцев... Не осетинского характера также и Дарьяльское укрепление на р. Терек. Держателями его были или грузины или персы, но не осетины... Характер укрепления в сел. Урсдон: «Ахсин Кау» в Улагирском ущелье, и «Дзывгъис» в Куртатинском ущелье мне еще не ясен. Очень вероятно, что эти две крепости представляют единое целое... Очень может быть, что крепость в Дзывгъисе окажется грузинского происхождения в связи с нахождением в сел. Дзывгъис древней грузинской церкви св. Георгия и колокола в ней с грузинской надписью... Может случиться, что и «Ахсин-Кау» появилось в результате временного захвата Улагирского ущелья грузинами со стороны Мамисонского перевала. Так же, как и сторожевые укрепленные пещеры в Касарском ущелье, о которых Дюбуа де Монпере говорит как о грузинских, на основании найденных им «грузинских источников», относя их к V в. нашей эры» [9, 158].

Между тем, Робакидзе нигде не ссылается на статью Пчелиной, хотя она должна была быть ему известной. Не исключено, что ученый хотел иметь приоритет в определении, хоть и не вполне аргументированном, принадлежности оборонительных сооружений в Осетии грузинским царствующим династиям.

Для всех, кто занимался вопросом о принадлежности описываемых оборонительных стен в Северной Осетии, непререкаемым авторитетом оставался Вахушти Багратиони, который действительно изъездил Грузию и частично горные районы Центральной Осетии. Он, безусловно, делал записи, на основе которых им было позднее составлено «Опи-

сание царства грузинского», но свод этих записей им был создан уже в России, куда его семейство переехало после присоединения Грузии к Российской империи. Кстати, единой Грузия, или Грузинское царство, стала только благодаря Российской империи, а до этого Грузия была разобщена на Восточную и Западную, да и в них самих существовали почти самостоятельные образования в виде провинций. Так что во время походов-путешествий Вахушти единой Грузии еще не было. И если считать, что стены возводились царями, то это были не грузинские цари, а картлийские — т.е. правители Восточной Грузии. Поэтому утверждать, как это делает Робакидзе, что эти цари беспокоились за западные провинции, т.е. территории к западу от Картли, совершенно бесосновательно. А если иметь в виду, что Северная Осетия представляла резерв для приглашения в армию картлийских царей в бесконечных оборонительных войнах со своими южными соседями, то было бы странным выстраивать оборонительные стены против потенциальных союзников. И вряд ли они, тратя силы и средства, строили бы оборонительные стены против несуществующей угрозы. А вот против действительно явной угрозы со стороны сначала Ирана, а затем арабов и позднее — турок «грузинские цари» почему-то никаких стен не возводили. Правда, время от времени укреплялись и перестраивались замки и крепости, но таким образом осуществлялась оборона отдельных феодальных владений, хотя, вероятно, это и делалось по «царскому» принуждению.

Так что первоначальная идея строительства оборонительных стен, скорее всего, восходит к раннесредневековой эпохе, когда персы захватили восточную Грузию — Картли и даже построили уже на Северном Кавказе, в Осетии, укрепленные пункты. Об этом у Леонтия Мровели находим такой пассаж: «Ког-

да прекратилось царство в Картли, усилились персы и покорили Герети и Армению. Но Картли сильнее покорили и вступили к кавказцам и соорудили врата Осетии, одни большие ворота в Осетии и те двое — в Двалетии, а одни — в Парчуане Дзордзокетском и тех горцев поставили сторожевыми» [12, 47]. Перестраивать эти укрепления могли и арабы, так же как и персы желавшие обезопасить себя от северокавказцев, главным образом алан. С уходом персов, а затем и арабов, аланы сами могли ремонтировать эти стены для устройства таможни на торговом пути из Закавказья на Северный Кавказ. Этим занимались Царзонта — владельцы данной территории.

Арабское же присутствие, как уже указывалось, фиксируется находками серебряных монет с арабскими надписями, чеканенных в начале IX в. [1, 124]. Что касается персидского присутствия в Осетии VI-VII вв., то оно хорошо документируется многочисленными находками гемм и монет. К персидскому наследию, возможно, следует отнести и особую кладку стен из речного камня, когда уплощенные камни укладываются рядами в виде горизонтальной елочки — этот антисейсмический прием был воспринят в Закавказье и оттуда распространился далее. В Южной Осетии ее называют «грузинской кладкой», хотя и восходит она к персидской строительной традиции. Впрочем, народы Закавказья восприняли от персов много культурных традиций, ибо Персия была законодательницей на всем Ближнем Востоке, особенно в раннем и зрелом средневековье.

Возвращаясь к Вахушти Багратиони, отметим, что у него имеются и явные географические неточности, что вполне

объяснимо из-за давности увиденных им и нечетко зафиксированных явлений. Так, например, Малая Лиахва впадает в Большую Лиахву, по Вахушти, около Цхинвала, хотя на самом деле — далеко к югу, на пути к Гори. Путает Вахушти и населенные пункты, как это отметил Робакидзе в случае с селением Кора [10, 438].

Робакидзе лукавит, когда говорит о развале единой Грузии. Он даже не указывает, когда это произошло. Ибо, как было отмечено выше, хотя и отмечалось стремление объединить провинции Грузии в единое царство, сепаратизм грузинских феодалов, за редким исключением, всегда был преградой на пути к государственному единству. Разве только в эпоху Давида Строителя или царствования царицы Тамары — периоды в основном мифические («золотые века» истории Грузии) — Грузия на время становилась единой.

Проявляя некую политкорректность, Робакидзе говорит о северных административных границах Грузии, подчеркивая, что эти границы не были этническими — будто разрешая проживать на этой территории осетинам, но под властью грузинских феодалов, что ничем не подтверждается.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что в раннесредневековых письменных источниках нет данных о вхождении территорий Осетии в Грузинское царство, но есть данные письменных и археологических источников, позволяющие описываемые здесь фортификационные сооружения, в том числе Касарское укрепление, считать возведенными персами или арабами, но никак не грузинскими правителями.

1. Кузнецов В. А. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990.
2. Вахушти Багратиони. География Грузии // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5.
3. Кларот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С. 105-180.
4. Маркович В. В. В верховьях Ардона и Риона // Записки Императорского Русского географического общества. По общей географии. СПб., 1906. Т. XXXVIII. №3.
5. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М., 1900. Т. VIII.
6. Уварова П. С. Кавказ. Путевые заметки. М., 1887. Ч. 1.
7. Бессонов С. В. Башни и крепости Южной Осетии // Архитектура СССР. 1934. №3.
8. Тменов В. Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984.
9. Пчелина Е. Г. Крепость «Зылды ма́сыг» // Ossetica. Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013. С. 136-160.
10. Робакидзе А. И. Оборонительные стены Северной Осетии // Юбилейный сборник, посвященный 100-летию со дня рождения И. А. Джавахишвили. Тбилиси, 1976. С. 432-442. (на груз. яз.).
11. Туаллагов А. А. Дарьял — «ворота алан» // Nartamongæ. 2018. Vol. XIII. №1, 2. С. 249-308.
12. Мровели Леонти. Жизнь Картлийских царей. М., 1979.

Dzattiaty, Ruslan G. — V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; soigsi@mail.ru

ABOUT THE FORTRESS WALL IN THE KASAR GORGE.

Keywords: *Ossetia, Kartli, Persians, Arabs, Turks, fortifications, dating, construction equipment.*

The article discusses various versions of the appearance of the barrier walls in North Ossetia, in particular, of the Kasar fortification, which has come down to us in the form of ruins. The author refutes the opinion established in historiography about the construction of these fortifications through the efforts of the Georgian kings, based on the statement of Vakhushti Bagrationi. A number of researchers consider the information of Vakhushti Bagrationi reliable, without subjecting it to critical analysis. However, historical facts may indicate that the defensive walls in Ossetia could have been erected by the Persians (VI-VII centuries) or the Arabs (VIII-IX centuries), rather than by the Georgian or, more precisely, the Kartlian kings, for whom such scale and magnitude were overwhelming. The Persian and Arab presence and the construction of powerful defensive walls in the Central Caucasus are documented by the written and archaeological sources, on the basis of which the author puts forward a thesis that the defensive structures in North Ossetia were constructed by the Persians or Arabs.

REFERENCES

1. Kuznetsov, V. A. *Rekom, Nuzal i Tsarazonta* [Rekom, Nuzal and Tsarazonta]. Vladikavkaz, Ir, 1990. 201 p.

2. Bagrationi, Vakhushti. *Geografiya Gruzii* [Geography of Georgia]. *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Tiflis, Tip. K. P. Kozlovskogo, 1904, book XXIV, iss. 5. 241 p.

3. Klaproth, J. *Puteshestviye po Kavkazu i Gruzii, predprinyatoye v 1807-1808 gg.* [Journey to the Caucasus and Georgia, undertaken in 1807-1808]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov* [Ossetians seen by Russian and foreign travelers]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1967, pp. 105-180.

4. Markovich, V.V. *V verkhov'yakh Ardon i Riona* [In the upper Ardon and Rion]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchey geografii* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society in general geography]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1906, vol. XXXVIII, no. 3.

5. Uvarova, P.S. *Mogil'niki Severnogo Kavkaza* [Burial grounds of the North Caucasus]. *Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on the archeology of the Caucasus]. Moscow, Tip. A. I. Mamontova i K°, 1900, vol. VIII. 381 p.

6. Uvarova, P.S. *Kavkaz. Putevyye zametki* [Caucasus. Travel notes]. Moscow, Tip. A. I. Mamontova i K°, 1887, part 1. 326 p.

7. Bessonov, S.V. *Bashni i kreposti Yuzhnoy Osetii* [Towers and Fortresses of South Ossetia]. *Arkhitectura SSSR* [Architecture of the USSR]. 1934, no. 3.

8. Tmenov, V.Kh. *Srednevekovyye istoriko-arkhitekturnyye pamyatniki Severnoy Osetii* [Medieval historical and architectural monuments of North Ossetia]. Ordzhonikidze, Ir, 1984. 344 p.

9. Pchelina, Ye. G. *Krepost' «Zyldy mæsyg»* [Fortress «Zyldy Masyg»]. *Ossetica. Izbrannyye trudy po istorii, etnografii i arkheologii osetinskogo naroda* [Ossetica. Selected works on the history, ethnography and archeology of the Ossetian people]. Vladikavkaz, ООО «Zolotoye secheniye», 2013, pp. 136-160.

10. Robakidze, A.I. *Oboronitel'nyye steny Severnoy Osetii* [Defensive walls of North Ossetia]. *Yubileynyy sbornik, posvyashchennyy 100-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Dzhavakhishvili* [Jubilee collection on I. Dzhavakhishvili 100th anniversary]. Tbilisi, 1976, pp. 432-442. (in Georgian)

11. Tuallagov, A. A. *Dar'yal — «vorota alan»* [Daryal — «the gate of Alans»]. *Nartamon-gæ* [Nartamongæ]. 2018, vol. XIII, no. 1, 2, pp. 249-308.

12. Mroveli, Leonti. *Zhizn' Kartliyskikh tsarey* [The life of Kartli kings]. Moscow, Nauka, 1979. 246 p.